

Мо Сяобай весь день сам на себя не был похож — ему всё казалось, будто чего-то не хватает. Время от времени он вдруг резко поворачивал голову вбок, но там больше не было того холодного, но втайне полного нежности взгляда, и он с горьким разочарованием отворачивался обратно.

В такие моменты стоявший рядом Мо Чэнь каждый раз предавался внутренним размышлениям: с каких это пор он превратился в залежалую капусту на рынке? За что Мо Сяобай так от него нос воротит?

Видя потерянный и убитый вид Мо Сяобая, уж не собирается ли он... Мо Чэнь тут же помотал головой, отгоняя эту нелепую мысль: да быть того не может! Он уже бессчётное количество раз проверял: Сяобай воспринимает главу только как старшего брата, а сейчас просто, как и он сам, тоскует по внезапно уехавшему старшему.

Мо Сяобай повернул голову и присоединился к шедшим впереди бойцам на полосе препятствий. Время от времени он опускал глаза на свои пальцы и надувал губы: хм! Этот слой марли замотали как какой-то цзунцзы, и после того, как возились столько времени, тот ушёл даже не попрощавшись!

Трудно было, что ли, сказать мне до свидания!

Какой же противный!

Мо Сяобай сжал кулак и изо всех сил ударил по перилам, выпуская пар. Карабкавшиеся наверху курсанты несколько раз покачнулись, но тут же в четыре конечности уперлись в опоры, выравнивая положение. Не успела у них с языка сорваться ругань, как до их ушей раньше донёсся обольстительный и насмешливый голос:

— Мо Сяобай, твою мать, соберись!

— ...

Е Вэй, покачивая бёдрами, подошла к Мо Сяобаю и погладила его по щеке:

— Ну что? Вид замученный такой. Перестарался с плотскими утехами?

Мо Сяобай с размаху оттолкнул её руку:

— Мам, не могла бы ты вести себя не так пошло! Кто не знает, подумает, будто ты к курсантам пристаёшь!

Е Вэй приподняла брови:

— Перья ещё толком не отрасли, какой дурак на такого позарится?

Мо Сяобай всегда был невероятно уверен в своей красоте и обаянии, разве мог он позволить кому-то сомневаться в них? Даже матушке!

Он упрямо вытянул шею и гневно возразил:

— Кто сказал! Моё обаяние не знает границ, я нравлюсь и парням, и девчонкам!

Е Вэй приблизилась и игриво произнесла:

— Мо Сяобай, в то, что твоё обаяние безгранично, я верю, но вот насчёт парней и девчонок... — Она окинула его оценивающим взглядом и продолжила: — Мо Сяобай, неужели этот твой глупый незрелый побег умудрился привлечь мужчину? Тц-тц, по мне так этот мужик либо дурак, либо идиот! Ещё глупее тебя!

Уголки губ Мо Сяобая гордо приподнялись, и он с надменным видом заявил:

— Хм! Совсем нет! Он ни капли не глупый и не идиот, он намного умнее меня! Мам, если сравнивать ум и боевые навыки, ты ему и в подмётки не годишься! И папа тоже! Никто с ним не сравнится!

Мо Сяобай широко улыбнулся, гордясь собой.

Е Вэй потерла подбородок и искоса взглянула на него:

— Мо Сяобай, неужели и впрямь кто-то на тебя запал? И ты раскусил его? Кто это?

Мо Сяобай тут же сгрёб улыбку в кучу и уставился в молчании. Е Вэй, сгораемая от праздного любопытства, подозрительно прищурилась:

— Судя по тому, как ты расхваливаешь его на все лады, не говори мне, что... ты и сам на него запал?

— Ничего подобного! — Мо Сяобай расвирепел от стыда. — Мам, не болтай ерунды!

С этими словами он резко развернулся, злобно вскарабкался на перила и вместе с Мо Чэнем продолжил тренировку. Наблюдая за его раздражённым видом, Е Вэй занервничала ещё сильнее: неужели она попала в самую точку, и Мо Сяобай просто бесится от смущения? Разве он всегда не считал Мо Яо старшим братом? С чего это вдруг у него в голове прояснилось?

Е Вэй решительно набрала номер Ши И:

— Ши И, как закончите тренировку, притащи ко мне своего второго сыночка, тут дело пахнет жареным!

Ши И растерялась:

— Вэйвэй, какое ещё дело?

— Глава внезапно уехал, а у Мо Сяобая внезапно открылись глаза, тут явно что-то нечисто! Зови Мо Чэня, вечером пойдём на разведку!

— Ох, — Ши И тоже испытывала некоторые сомнения по поводу внезапного отъезда главы, но... с чего бы Мо Сяобаю влюбляться? Разве такое возможно? Она подняла голову и глянула на солнце в небе: ну да, оно и впрямь взошло на востоке!

Сбросив вызов, Е Вэй расплылась в злобещей улыбке ведьмы. Хм-хм, Мо Сяобай, я непременно сорву с тебя эту фальшивую маску и посмотрю, что же у тебя на душе творится!

Заметив, что инструктор Е вдруг недобро улыбнулась, окружающие курсанты вздрогнули всем телом — интересно, какому бедолаге на этот раз не повезёт! Несколько глазастых курсантов сочувственно посмотрели на Мо Сяобая. Тот ничего не понял и, вращая чистыми карими глазками, невинно уставился на них.

Узрев эту детскую, ни о чём не подозревающую физиономию, окружающие прониклись к нему ещё большей жалостью: эх, такой малыш, а связался с этой мамашей-ведьмой, просто ужас! Даже не поймёт, как загнётся!

Во время лазания курсанты молча и по умолчанию начали уступать дорогу Мо Сяобаю. Тот запутался ещё сильнее и надменно подумал про себя: с каких это пор моё обаяние стало таким мощным? Неужели я и впрямь стал популярен у обоих полов? Мало того что закадрил главу, так ещё и эта толпа курсантов-парней на меня запала?

При этой мысли его передёрнуло, и все волоски на теле встали дыбом. Глава внушал ему лишь ощущение растерянности, но если эти парни всерьёз на него положили глаз... Его тут же затошнило, и он испуганно обхватил плечи руками, прижимая к себе собственное хрупкое тело. Похоже, впредь ему нужно быть в сто раз осторожнее!

Эх, всё потому, что я слишком красив!

Мо Сяобай осторожно карабкался вверх, ежесекундно опасаясь подлых замыслов со стороны остальных курсантов.

Положение Мо Яо было примерно таким же.

В последнее время в Ливане участились террористические акты, и правительство усилило досмотры на границе. Мо Яо отправил людей подогнать вертолет к частной вертолетной площадке, а сам в одиночку, тайком, на внедорожнике пересёк окутанную дымом и туманом пограничную полосу.

Охрана на границе была чрезвычайно суровой: блокпост каждые пятьсот метров, на каждом дежурят по три-четыре солдата в стальных касках.

Мо Яо подъехал к первому блокпосту и остановился. Двое солдат знаком велели ему выйти из машины, и стоило им разглядеть его лицо, как они замерли от изумления. В самом Ливане никогда не было недостатка в сексуальных и холодных ледяных красавицах, да и здешние девушки безусловно заслуживали звания первых красавиц Ближнего Востока. Правительство частенько отправляло их к действующим солдатам в качестве награды.

Но едва солдаты увидели Мо Яо, им мгновенно показалось, что все те женщины разом поблекли и потеряли всякий блеск.

Фигура мужчины была стройной и подтянутой, высеченные словно из камня черты лица — резкими и четкими, а потрясающая красота просто сбивала с ног. Из-под густой чёлки выглядывали нахмуренные соболиные брови, а холодный и жёсткий взгляд пронизывал собеседника насквозь, казалось, не задерживаясь ни на ком.

От этого человека веяло пронзительной властью, холодным высокомерием и неприступностью. Тонкие розоватые губы были слегка сжаты, и этот нежно-розовый оттенок таил в себе смертоносный соблазн, заставляя любого против воли желать приблизиться и испить нектара, но страх перед испускаемой им мрачной и ледяной аурой заставлял лишь покорно падать к его ногам, не смея и пискнуть.

Оба солдата остолбенели и застыли на месте.

Мо Яо нахмурился:

— Вы разве не собираетесь проводить досмотр?

Безупречный арабский язык, напоминающий глубокое и мелодичное звучание виолончели, прозвучал совсем рядом. Солдаты очнулись от оцепенения лишь спустя мгновение и принялись тщательно обшаривать внедорожник снаружи и изнутри. Убедившись, что всё в порядке, один из них уже хотел было пропустить машину, но второй внезапно его остановил.

Мо Яо приподнял брови в недоумении. В днище его машины имелось двойное дно, где пряталось всё вооружение и снаряжение, а на самом оружии были установлены блокирующие

чипы, которые не смогли бы засечь даже электронные сканеры на таможне. Неужели эти молодые солдаты так легко его раскусили?

Он напрягся всем телом. Старший из солдат приказал своему напарнику провести повторный досмотр, а сам шагнул к Мо Яо и, не отрывая глаз, завороченно уставился на него.

Мо Яо сделал шаг назад, а солдат тут же подался за ним, приоткрыв рот и запрокинув голову. Мо Яо с недовольным видом нахмурился, развернулся вполоборота, и тут же услышал окрик:

— Готово! Проблем нет, можно проезжать!

Мо Яо перевёл дыхание. Когда он только прибывал на военную базу, на него тоже пялились очень многие, но тогда шла тренировка на территории базы, да и никто не осмеливался подходить близко, к тому же Мо Чэнь и Мо Сяобай отвлекали всеобщее внимание. А теперь из-за этого остолопа-солдата, пялившегося на него во все глаза, он слегка растерялся и затосковал. Быстро повернувшись, он запрыгнул в машину.

Солдат бросил гневный взгляд на товарища и с тяжёлым сердцем позволил Мо Яо ехать дальше.

— Эх, вот это красавец... Тц-тц, жаль! Какая жалость!

На пыльной дороге ещё долго раздавались полные сожаления вздохи вслед скрывшейся машине.

Задание Мо Яо

— Командир, а что жаль-то?

— Эх, как жаль, что такой достался бабам. Если бы он остался со мной, я бы точно носил его на руках, кормил самыми изысканными блюдами, и мне бы хватило всего одного взгляда на него в день, чтобы чувствовать себя на вершине блаженства!

Молодой солдат почесал затылок:

— Командир, откуда ты знаешь, что его отдали бабам?

— ...

Оба погрузились в глубокие размышления: что же за человек вообще достоин такого холодного, властного и прекрасного мужчины? Во всяком случае, ни один из тех парней и

девчонок, что они повидали на своём веку, не подходил и близко.

Подобно редкому национальному сокровищу, Мо Яо всю дорогу привлекал внимание солдат на каждом блокпосту и лишь к вечеру добрался до правительственного здания в самом центре Бейрута. Центральное многоэтажное здание окружали тихие тенистые аллеи. Мо Яо проскользнул в глубокий внутренний двор у дороги. Здесь росло бесчисленное множество растений: от высоких и стройных кедров до низкорослых кустарников, а в самом центре возвышался готический замок, шпили которого пронзали небеса, приковывая к себе все взгляды.

Мо Яо охватили смутные сомнения: это же логово ливанской мафии, земля на Ближнем Востоке, с какой стати они копируют немецкую архитектуру? Ближневосточные бандформирования уже некоторое время состояли в сговоре с правительством. Поначалу в этом не было ничего особенного: у Мафии было не так много дел на Ближнем Востоке, и прежде они в это не вмешивались. Однако стоило им попытаться сократить путь и проехать здесь, как кто-то неизменно заявлял о претензиях. Эти люди полагались на поддержку правительственных войск и в открытую игнорировали предупреждения Мафии. Мо Яо давно следовало приехать и навести здесь порядок, но он все откладывал поездку, не в силах выбросить из головы кое-кого.

Убийство главаря ближневосточной бандгруппы, провокация внутренних беспорядков и принуждение жаждущих крови правительственных войск к зачистке территории — таково было выпускное задание Мо Яо.

Если ливанское правительство сейчас сотрудничало с бандитами, то лишь по двум причинам. С одной стороны, преступники помогали властям проворачивать грязные делишки, о которых нельзя было распространяться. С другой — влияние банд было слишком велико, и на их уничтожение в один миг потребовалось бы слишком много сил и средств, так что сотрудничать с ними оказалось куда проще.

Но если бы главарь банды внезапно погиб, лишившись руководства и превратившись в разрозненную горстку людей, уничтожить их стало бы гораздо легче. Правительственные войска ни за что не упустили бы столь прекрасную возможность.

Проникая внутрь, Мо Яо уже заранее изучил местность. Главный фасад Замок выходил на правительственное здание, а позади располагалась просторная частная вертолетная площадка, где стояли четыре боевых самолета и один гражданский частный самолет. Охрана была усиленной, поэтому уйти ему предстояло исключительно через парадный вход.

Бам! Бам!

Грохот взрывов раздавался то тут, то там, встревожив всех обитателей Замок. Несколько рядов солдат в стальных касках наперегонки высыпали наружу, а следом появилась толпа телохранителей в арабских одеждах, окружавших мужчину средних лет в строгом костюме — круглолицего и пузатого.

Мо Яо холодно усмехнулся. Кто бы мог подумать, что первыми на передовую выскочат правительственные солдаты? Похоже, эти связи между чиновниками и бандитами и впрямь были на редкость теплыми!

Он вскинул снайперскую винтовку, поймал в прицел затылок мужчины и под звуки очередного взрыва снес ему голову.

Окружавшие телохранители запаниковали. Они плотным кольцом защищали этого человека, так что его голова едва выглядывала наружу сантиметров на дразнящие два. Никто из них не мог поверить своим глазам: человек рухнул замертво прямо у них на глазах, утонув в луже крови.

Несколько охранников резко обернулись, но вокруг не было ни души — стрелок испарился без следа.

Мо Яо убрал винтовку и бросился к главному входу во внутренний двор. Каждое задание он выполнял быстро и чисто, рассчитывая, что и этот раз не станет исключением. Каково же было его удивление, когда у ворот двора он столкнулся с девушкой в желтом платье. На вид ей было лет тринадцать-четырнадцать; слегка нахмутив изящные брови, она с любопытством склонила голову набок и разглядывала его. Ее улыбающиеся персиковые глаза казались наполненными чистой водой — до боли напоминая кое-кого.

Мо Яо уже вскинул было винтовку, но тут же опустил ее.

Неподалеку от ворот двора стояла девушка в желтом платье. На вид ей было лет тринадцать-четырнадцать; слегка нахмутив изящные брови, она с любопытством склонила голову набок и разглядывала его. Ее улыбающиеся персиковые глаза казались наполненными чистой водой — до боли напоминая кое-кого.

Мо Яо уже вскинул было винтовку, но тут же опустил ее.

Девушка склонила голову и звонко спросила:

— Братец, что ты здесь делаешь?

Мо Яо нахмурился. Проигнорировав ее, он побежал дальше к выходу.

Девушка побежала следом, окликая его:

— Братец, почему ты не отвечаешь? За тобой погоня? Плохие люди? Братец! Братец!

Даже не оглядываясь, Мо Яо бросил глухим голосом:

— Не смей звать меня братцем! Живо прячься и не тащись за мной!

Ее глаза были слишком похожи на те, что принадлежали ему, и это спасло девчонке жизнь. Однако ее непрекращающееся цыканье с обращением братец вызывало у Мо Яо лишь глутное раздражение. Никто не мог заменить его — даже если внешне они были копией друг друга.

Бежал он слишком быстро, и девочка не поспевала за ним. Споткнувшись, она растянулась на земле. Заметив, что на нее никто не обращает внимания, она надула губки, поднялась, отряхнула пыль с одежды и крикнула:

— Братец, не беги! Главный вход намертво перекрыт солдатами! Я скажу своему дяде, и тебя никто не посмеет тронуть!

Два ряда солдат с автоматами наперевес патрулировали ворота, а следом сюда спешили все новые охранники. Мо Яо нахмурился и нырнул в кусты, куда мгновением позже юркнула и эта девчонка.

— Братец, почему они за тобой гонятся?

Мо Яо бросил на нее леденящий взгляд:

— Не твое дело! Перестань таскаться за мной!

Девушка надула щеки:

— Братец, а вдруг я смогу тебе помочь?

— Не нужно!

Едва слова сорвались с губ, Мо Яо вскинул в кустах снайперскую винтовку и нацелился в затылки охранников. Несколько пуль сорвались с места одновременно, и караульные у ворот рухнули на землю. Остальные тут же пришли в себя и открыли ураганный огонь по кустам.

Девушка побледнела от страха. Выпрыгнув из укрытия, Мо Яо перекатился за массивную кирпичную стену-экран, продвигаясь ближе к парадному входу. Глубокая ночь лучше всего скрывала следы. Двигался Мо Яо молниеносно: зажав в правой руке оружие, он единым взмахом взбежал по стене-экрану и бесшумно забрался на забор, собираясь уже перемахнуть наружу.

До его слуха донеслись крики:

— Поймали! Он здесь!

Мо Яо оглянулся: девушку уже окружила толпа солдат. Черные дула нескольких стволов уставились прямо на нее, а перепуганная до полусмерти девчонка бессвязно твердила, что это не она.

Мо Яо нахмурился, на секунду замер. Окружавшие ее солдаты уже взвели курки, а командир отряда ткнул в нее пальцем:

— Говори! Где твои сообщники?

Девушка прикусила губу, бросила быстрый взгляд в сторону Мо Яо и собралась с духом.

Командир издевательски ухмыльнулся:

— Ого, какая упрямая! В казармах столько парней еще не пробовали девичьей ласки — если не признаешься, ночью заставим каждого из ребят по очереди ублажить тебя!

Девушка резко вскинула голову, с презрением глядя на него:

— Выбирай выражения! Если об этом узнает мой дядя, твоей головы не сносить!

Командир с похотливой ухмылкой провел рукой по ее щеке, и эта нежная кожа лишь разожгла его аппетит:

— Перчинка, спроси-ка у парней, боялся ли я когда-нибудь хоть кого-то!

В толпе раздался дружный смех, а девочка яростно сверкнула глазами. Командир продолжил:

— Раз по-хорошему ты не понимаешь, придется испытать кое-какие мучения! Я прямо сейчас оприходуя тебя на глазах у всех братьев!

Он подался вперед и парой движений сорвал с девушки верхнюю одежду. Нижняя губа пленницы уже кровоточила — она отчаянно отбивалась от грязных рук, силясь не допустить их прикосновений, и истерично кричала, требуя убраться прочь.

Видя ее сопротивление, командир завелся еще сильнее. Стоявшие вокруг солдаты тоже потирали руки, предвкушающе скалясь и поглядывая на нее хищными взглядами.

— Пак!

Внезапный выстрел оборвал их похабные мечты. Командир вытаращил глаза и камнем рухнул прямо на девушку, а брызнувшая кровь забрызгала ее белые плечи.

Солдаты тут же перевели стволы и открыли шквальный огонь по главному входу. Пули сплелись в нерасторжимую паутину, накрывая всю стену целиком. Стиснув зубы, девушка изо всех сил оттолкнула от себя труп, торопливо поправила одежду и уверенно встала на ноги.

Мо Яо молнией нырнул в ближайшие кусты и уже протянул руку, чтобы втащить ее внутрь, как вдруг тощий солдат развернулся, приставил дуло к ее виску и заорал:

— Хочешь, чтобы она жила — выходи! Хватит прятаться по углам!

Не прошло и нескольких мгновений, как командир и главарь охраны внезапно погибли. Сердца всех вокруг замерли от страха: враг словно растворялся в воздухе, и никто не знал, не станет ли он следующей жертвой.

Затаив дыхание и присев на корточки, Мо Яо нахмурился. Он не любил совать нос в чужие дела и вполне мог сбежать в одиночку, но, увидев, как эту девчонку собираются унижить, почему-то снова поддался жалости.

Ему претила мысль о том, чтобы эти персиковые глаза заволокло слезами. Мо Яо чуть слышно вздохнул: судя по всему, он и впрямь был отравлен ядом по имени Мо Сяобай, и лекарства от этой болезни уже не существовало.

Вокруг царила тишина — все напряженно вслушивались, пытаясь определить точное местонахождение врага. Мо Яо едва заметно нажал на спусковой крючок. Ближайший солдат взвизгнул:

— Он там!

Едва затихли слова, прогремел выстрел, и тощий вояка рухнул на землю. Девушка бросилась бежать. Мо Яо выскочил из укрытия, подхватил ее под мышку и ринулся в сторону заднего двора.

— Братец? — ошеломленно выдохнула девочка. — Братец, я же знала, что ты придешь меня спасти!

— Ой, братец, а ты красивый! Никогда не видела никого красивее тебя! Братец, меня зовут Мария, а тебя как?

Забыв о недавнем страхе, она свернулась калачиком под рукой у Мо Яо и во все глаза с любопытством смотрела на него снизу вверх.

Погоня наконец заметила цель. Солдаты открыли бешеный огонь, и пули градом сыпались им вслед. Мо Яо приходилось тяжело, прикрывая ее и одновременно уворачиваясь от выстрелов, так что он рывкнул:

— Заткнись!

Девочка надула губы и замолчала на пару секунд, после чего выдала снова:

— Братец, у тебя такие крутые приемы! Научишь меня? Тогда меня больше никто не обидит!

Со свистом мимо пронеслось еще несколько пуль. Левая рука Мо Яо, державшая ее, на миг

онемела:

— Разве ты не хвасталась, что сможешь мне помочь? Как же вышло, что собственную шкуру спасти не в силах?

Девушка смущенно пробормотала:

— Солдаты меня не знали... Только дядина охрана узнает.

Мо Яо кое-что для себя понял. Мягко приземлившись за стволом раскидистого дерева, он забросил ее на плечо, взбежал до самой макушки, вскинул винтовку и открыл огонь по преследователям. Спустя мгновение от нападавших почти никого не осталось. Достав из-за пазухи небольшой пистолет, он сунул его в руку девочке и приказал:

— Сиди здесь и жди охрану! Если возникнет угроза — стреляй без раздумий!

С этими словами он сиганул вниз с пятнадцатиметровой высоты, мертвым маршем промчался к вертолетной площадке, нырнул внутрь бесхозного гражданского самолета и в мгновение ока опустил рычаг управления, поднимая машину в воздух.

<http://bllate.org/book/22270/2331509>